

Я был уверен, что часы были на мне, когда я выходил из учительской. Когда же я их потерял?

— Извини. Одну минутку...

На всякий случай я позвонил Со Ёнджуну и спросил, знает ли он что-нибудь о часах. Со Ёнджун не заметил, что я носил часы.

— Извини, мне нужно сходить в туалет. Может, они там. Или в учительской...

— Ладно.

— Что?

— Просто пойдем. Больница ведь закрывается.

Хан Уджу сказал это и сразу же направился к выходу. Нет, с ним правда все в порядке? Я стоял на месте, не зная, как поступить, и Хан Уджу обернулся ко мне. Я неохотно сделал шаг в его сторону. В моей и без того тяжелой голове прибавилась еще одна тема для беспокойства.

Что, если часы, действительно, попадут в руки Ин Хасона?

Я не знаю, что сказал врач в больнице и как проходило лечение. Просто я был в каком-то оцепенении все это время. А я потом оказался снаружи, вокруг было темно, и Хан Уджу что-то говорил.

— Ты же сегодня не захочешь есть кашу.

— А? Что ты сказал?

— Каша.

— ...О чем мы говорили?

— Что ты хочешь на ужин?

— А...

Мне нужно поесть. Но, наверное, не стоит особо придирается к выбору. Мой мозг пытался сохранить вежливость на лице. С другой стороны, мое тело жаждало еды. То, что я хочу съесть... Есть несколько вещей, которые приходят на ум. Но я не могу озвучить их.

Подумай. Он оплатил больничные счета, приютил меня, накормил. Хан Уджу что, мой родитель? Я только бесконечно получаю, а в ответ потерял часы, которые он мне дал. И еще из-за меня испортились его отношения с будущим возлюбленным.

Да, Ин Хасон. Проклятый Ин Хасон. Из-за него я умру преждевременно, во многих смыслах. То ли меня снова поймают и побьют, то ли я сойду с ума от стресса.

В такой ситуации кажется, что пара Хан Уджу и Ин Хасон — это абсурд. Даже после того, как я сам играл по этой линии, я не могу в это поверить. Маршрут Ин Хасона теперь похож на... как это называется? Испорченный маршрут?

— Чо Хёну.

— А, прости.

Я совершенно не мог сосредоточиться на разговоре. Мне постоянно вспоминался этот бесстыдный Ин Хасон. Я изо всех сил пытался очистить голову и ответил:

— Я не очень голоден. Разве немного каши не осталось? Можно ее съесть. Я люблю кашу.

— Правда?

Ни в коем случае. Я не люблю кашу. Вчерашняя каша из морского ушка была настолько вкусной, что превосходила все ожидания, и я смог съесть ее полностью. Но, честно говоря, даже самую вкусную кашу не хотелось есть три раза подряд. Но у меня тоже есть совесть.

— Да. Правда.

— А я?

— Что?

— Мне тоже есть кашу?

— Нет?

— Тогда что мне есть?

...Почему ты спрашиваешь меня?

— Хан Уджу, а что ты хочешь?

— А что тебе нравится?

— Почему ты спрашиваешь меня?

— Я бы съел это.

— Почему?!

Я невольно громко крикнул. Нет, он собирается есть то, что мне нравится, передо мной, пока я ем разогретую кашу?

Хан Уджу кивнул, словно требуя ответа. Он что, издевается надо мной? Он, наверное, тайно злится, что я потерял часы? Если так, то мне нечего сказать.

Моя любимая еда... Да. Хан Уджу, ешь побольше. Я назову все, что вспомню. Наверное, что-то из этого тебе тоже понравится.

— Суши и холодная соба.

— Су...

— Конкретно: лососевые суши, суши с камбалой, с угрем, с большой желтохвостой тушкой, рис с сырой рыбой, хрустящий донкацу, калькусу, шабу-шабу, квароу, самгёпсаль, свиные ребрышки, стейк из вырезки или филе, любая паста, пицца, курица, боссам, чокбаль, дженбангуксу, пибимпап с яйцом и любыми овощами из холодильника, с рисом и кочуджан,

острый юккэджанг, суп со свиной...

«.....»

— На десерт хорошо подойдет мороженое из круглосуточного магазина. Если есть деньги, то тирамису. Крем не должен быть слишком сладким и должен быть нежным, а корж — влажным. А если еще будет клубничный латте с кусочками фруктов, то это будет идеально.

— ...Эй.

— Что?

— Я запомнил только суши и тирамису.

— Тогда ешь это.

— ...Хорошо.

Хан Уджу ошеломленно замер на месте и несколько раз моргнул. Он сделал пару шагов вперед, затем остановился и спросил меня:

— Ты знаешь хорошее место, где можно поесть суши?

— А?

Откуда мне знать. Чо Хёну тоже вряд ли знает. Я немного подумал, а затем открыл окно [Карта]. Куда бы пойти... Одно место есть. Правда, это не очень хороший суши-ресторан.

— Я пойду первым. Следуй за мной.

Я посмотрел на окно карты и пошел вперед. Я несколько раз чуть не упал, потому что карта закрывала обзор, но Хан Уджу ловил меня. Он смотрел на меня так, словно говорил: «Опять?», и мне хотелось возразить, но что поделаешь? Разве я могу сказать, что у меня есть карта, которую вижу только я? Это невозможно. Придется просто смириться.

Провалившееся сердце постепенно возвращалось на место. Я был сосредоточен на поиске дороги, и, что самое главное, я был не один. Благодаря этим двум факторам я смог меньше думать об Ин Хасоне.

Хан Уджу шел рядом со мной. Особого разговора не было, но одно его присутствие дарило ощущение стабильности. Он шел медленно, подстраиваясь под мой шаг.

Мне нравились такие мелочи. То, как неосознанно синхронизировался темп ходьбы во время прогулки, просто потому что вы шли рядом. Напряжение спало, и обострившиеся чувства постепенно успокаивались.

Только тогда огромный ком эмоций, давивший на меня с утра, начал уменьшаться. Уменьшался, уменьшался, и наконец обрел форму.

Если дать имя этому чувству, то это будет что-то вроде «грёбаная хрень: связанная с ублюдком Ин Хасоном». Что с этим делать? Размышления были короткими. Просто похоронить это. Все равно никому нельзя было выговориться.

«Я, второстепенный герой отоме-игры в жанре пипе, был нелепо недопонят и поэтому мне стал

угражать персонаж для любовной линии».

Где я мог бы сказать такое? Я клею стикер на чувство «грёбаная хрень: связанная с ублюдком Ин Хасоном».

Неперерабатываемые отходы.

Мне было горько от того, что у меня появился болезненный опыт, который придется нести одному всю жизнь. Я связал эту горечь вместе со всем остальным и запихнул в дальний угол.

В любом случае, сейчас я в безопасности. И ничего не могу поделать. Сосредоточимся на настоящем. Я сознательно повторял это про себя. Эффект был неплохим. К тому времени, как мы добрались до места назначения, я уже мог шутить с Хан Уджу и смеяться.

Как ни странно, после всех моих усилий затраченных на поиск дороги, лицо Хан Уджу стало мрачным.

— ...Зачем мы сюда пришли?

— Пришли купить тебе ужин.

— Суши?

— Ага.

— Здесь продают суши?

— Ты никогда не был в супермаркете?

— Наверное, был?

Что значит «наверное, был»? Так был или нет? Ну да, Хан Уджу же богатый. Богатые, наверное, не ходят в дисконтные супермаркеты.

На карте был огромный дисконтный супермаркет, поэтому я привёл нас к нему. Но, к сожалению, это было час пик и людей было много. Хан Уджу открыто выражал свое недовольство.

— Я хочу уйти.

— Эй, куда ты идешь. Потерпи немного!

Он вдруг начал искать выход. Это было абсурдно. Я потянул его за одежду, и он послушно пошел за мной. Боясь, что Хан Уджу снова попытается сбежать, я поспешил в отдел продуктов на цокольном этаже.

— Какие суши ты будешь есть?

— Любые... Просто выбери.

Хан Уджу выглядел вялым, как растение, которое пропустило полив. Ему так не нравится? А мне нравится. Много людей, все оживленно, и самое главное...

— ...Что ты покупаешь?

— Разве не видишь? Это суши.

В это время бывают скидки перед закрытием. Я взял одну упаковку ассорти из суши. Приятно покупать дорогие мясные продукты или суши со скидкой.

Но Хан Уджу, кажется, так не думал. Он прищурился и уставился на упаковку суши.

— Почему так дешево? Оно испорчено?

— Нет! Если не продается до закрытия, свежесть снижается. Поэтому и продают дешево.

— Значит, они продают суши, которые скоро испортятся.

— Оно еще не испорчено.

— Если до этого времени не продано, разве это не значит, что оно невкусное?

— Нет. Вкусно.

Его лицо выражало полное недоверие. Конечно, это не сравнится с суши из дорогого японского ресторана. Но у суши из супермаркета есть свой особенный вкус.

Хан Уджу уставился на суши, словно испытывая к ним ненависть, а затем взял еще две упаковки. Суши с лососем и суши с камбалой. Он собирается съесть три упаковки?

— Не слишком ли много? Может, убрать ассорти?

— Нет. Просто купи все.

— Ты сможешь все это съесть?

— Нет.

— Что...?

— Я думаю, что из трех упаковок хотя бы одна не испорчена.

«.....»

Выражение лица Хан Уджу было очень серьезным. Ладно. Делай что хочешь. Насколько строго супермаркеты контролируют качество продуктов... Я пробурчал что-то и направился к отделу десертов, но Хан Уджу остановил меня.

— Купим только суши и пойдем.

Хан Уджу, говоря это, выглядел более отчаянным, чем когда-либо. В итоге мы купили только три упаковки суши и вышли. Все они были со стикерами скидки, что меня радовало.

Как только мы вышли из супермаркета, Хан Уджу спросил, нет ли места, где продают вкусные десерты, но «без толпы».

Я покачал головой. В итоге мы, скрепя сердце, зашли в круглосуточный магазин и купили мороженое со вкусом тирамису. И он снова скривил лицо, сказав: «Мороженое со вкусом

тирамису? Странно».

Мороженое было по акции 2+1, поэтому я купил 3 штуки, но Хан Уджу снова хотел что-то сказать, и я пытался остановить его взглядом. Однако Хан Уджу не обратил на это внимания и сказал что-то вроде: «Разве это не подделка?»

Это было действительно абсурдно. Кто подделывает мороженое из круглосуточного магазина? К тому же, он сказал это прямо у кассы. Мне ничего не оставалось, как извиниться перед растерянным продавцом.

День был долгий. Придя домой к Хан Уджу, я был совершенно измотан. Не хотелось есть кашу. Слишком лень, может, просто лечь спать? Нет, нельзя. Сегодня в больнице снова ворчали про питание. Но сил действительно нет. Не хочется даже шевелиться.

Хан Уджу разложил суши на столе и перекалывал их по тарелкам. Я полулежал на диване, когда Хан Уджу позвал меня. В его голосе слышалось недоумение. Что случилось?

— Эй, Чо Хёну. Что-то странное.

— Что?

Ох, мое тело. Я с трудом потащил свое уставшее тело к столу. Хан Уджу что-то держал палочками.

Это декоративная трава, которая кладется в упаковку с суши. Кусочек ламинированной бумаги, другими словами. ...Что он делает?

— Это для украшения. Можешь выбросить.

— Украшение? Оно некрасивое.

— Его кладут, чтобы создать настроение.

— Странно.

— ...Да! Странно. На всякий случай, не ешь его и обязательно выбрось.

Я кое-как ответил и собирался вернуться на диван.

— Чо Хёну, куда ты идешь?

— Я? Я устал, хочу отдохнуть...

— Ешь.

— Мне даже ложку держать тяжело.

— Ладно, иди сюда и садись.

«.....»

Я неохотно сел. Хан Уджу встал и направился на кухню. Я подумал, что он собирается разогреть кашу, но он принес еще одни палочки и положил их передо мной.

— Ешь.

— Что? Суши?

— Да.

— Это же твой ужин.

— А вдруг испортились? Ты сначала попробуй.

Хан Уджу дразнит меня, или он намекает, что хочет есть вместе? Я прищурился и посмотрел

на Хан Уджу.

— Я что, твоя дегустаторша?

— Считаю, что так.

Я не сразу начал есть и Хан Уджу сделал что-то абсурдное. Он взял палочками лососевые суши и протянул их мне.

— Что ты делаешь?

— Ты же сказал, что тебе тяжело держать ложку.

— Нет, это было образно.

— Так ты не будешь есть?

— У меня вдруг появились силы. Я могу держать палочки сам.

Я не собирался отказываться от еды после всего этого. Но это было слишком. Действительно слишком. Я вздохнул и пробормотал:

— Почему ты так поступаешь... мы же друзья...

Главный герой отоме-игры кормит второстепенного персонажа суши из рук? Этого ни в коем случае нельзя допускать. Если я это сделаю, то получу наказание от бога отоме-игр. Я взял суши палочками и положил в рот. Жирная и нежная текстура. Именно тот вкус, о котором я мечтал.

— Свежие. Не испортились. Доволен?

— Хм...

Что еще не так? Хан Уджу искоса посмотрел на лососевые суши, а затем совсем отодвинул тарелку в мою сторону.

— Мне кажется, мне это не понравится. Ешь ты.

«.....»

— И это возьми. Слишком много.

Сказал он, откладывая несколько кусочков суши с камбалой на мою тарелку. Как и ожидалось. Он купил их, чтобы есть вместе. Но почему он притворяется? Как и вчера с кашей из морского ушка... Если спрошу, он, наверное, снова соврет.

— Тогда я с удовольствием съем. Спасибо.

— Не за что.

Один кусочек суши с лососем вернул мне потерянный аппетит. Я демонстративно начал жадно есть суши, и Хан Уджу тоже приступил к еде. Потом мы оба откусили по огромному кусочку васаби, закашлялись и запили все водой. Хан Уджу раздраженно сказал: «Они что, пытаются убить покупателя?»

<http://bllate.org/book/13870/1223270>